

УДК 130.2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ЛЕГИТИМНОСТЬ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ

Лариса БАЙРАЧНАЯ,

кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного права Украины
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Аннотация

Статья посвящена осмыслению эволюции понятия «политическая власть», предпринята попытка рассмотрения некоторых вопросов, связанных с различными концепциями сложной и многоуровневой природы власти, анализируются различные подходы к определению понятия «политическая власть», исследуется взаимосвязь политической власти и легитимности.

Ключевые слова: власть, политическая власть, легитимность власти, кризисы легитимности власти.

POLITICAL POWER AND LEGITIMACY: TO THE QUESTION OF CORRESPONDENCE

L. BAYRACHNAYA,

Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor of the Constitutional Law Department
of Yaroslav Mudryi National Law University

Summary

The article is devoted to understanding the evolution of the concept of political power, an attempt has been made to examine some issues related to various concepts of the complex and multilevel nature of power, different approaches to the definition of the concept of «political power» are analyzed, and the correspondense between political power and legitimacy is explored.

Key words: power, political power, legitimacy of power, crises of power legitimacy.

*Легитимность подобна кудеснику, беспрепятственно создающему
необходимый порядок с помощью доверия*
К. Ясперс

Постановка проблемы. Сложность изучения социальной реальности коренится в сложности самого объекта изучения. Французский философ Гастон Башляр часто повторял: «Простое – это не что иное, как упрощенное» [1]. При этом он доказывал, что наука может развиваться, только подвергая сомнению простые идеи. Мне кажется, что подобное сомнение необходимо и в социально-правовых науках, где мы слишком легко удовлетворяемся очевидными представлениями, которые черпаем из обыденного опыта и хорошего знания научных традиций.

Категории, которые исследуются в представленной работе (власть, политическая власть, легитимность власти, кризисы легитимности власти), являются предметом исследования не одно столетие, но изменяющиеся жизненные реалии, новые тенденции, противоречия между универсальными ценностями и эгоистическими интересами властвующей элиты, между идеями демократии и социально-политической практи-

кой требуют дальнейшего изучения данных явлений.

Власть выступает главным объектом вожеланий и взаимодействий групп, общностей, организаций, и вместе с тем власть оказывается наиболее таинственным явлением, природе которого выявить непросто. В самом деле, что такое «власть» – абстракция, символ или реальное действие? Ведь можно говорить о власти человека, организации, общества, но одновременно и о власти идей, слов, законов. Что заставляет человека, общество подчиняться кому-либо или чему-либо – боязнь насилия или желание повиноваться? При всей своей таинственности и неопределенности власть никого не оставляет равнодушным и всегда отражает отношения, в которых воля и действия одних господствуют над волей и действиями других.

Состояние исследования. Политическая власть является одной из основополагающих категорий позволяющих понять сущность политической сферы общества. Поэтому важно

определить природу власти вообще и необходимость политической власти в частности.

Выделяют четыре основные концепции, позволяющие рассмотреть природу власти. Представители первой концепции, учёные-просветители Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо полагают, что природа власти заключена в праве. Первоначально, по мнению Ж.Ж. Руссо и его последователей, власть возникла как результат общественного договора, то есть договора между обществом и правителями. Общество делегировало властные полномочия тому человеку или группе лиц, которые могли защитить и способствовать развитию данного социума. В обществах, находящихся на разных ступенях развития, такое делегирование полномочий может быть и престолонаследием, и демократическими выборами. В обоих случаях власть имеет правовые основания [2].

Согласно второй концепции в основе власти лежит мораль. Одним из первых такой вывод сделал Г. Гегель, отметивший, что вла-

ствовать должны только достойные люди [3]. Его мысль легла в основу меритократической концепции (от латинского «меритос» – лучший, от греческого «кратос» – власть), получившей развитие в XX веке. Её наиболее видными представителями являются М. Янг, В. Парето, Р. Миллс, Х. Ортега-и-Гасет. Они считали, что властью должны обладать наиболее талантливые индивиды с высокими интеллектуальными и моральными качествами [4].

Третья концепция основана на психоанализе З. Фрейда, который представлял природу власти как результат подсознательной неполноценности тех, кто властвует. По его мнению, люди, находящиеся у власти, имеют комплексы неполноценности, чаще всего в сексуальной сфере. Для преодоления этих комплексов им необходима власть над другими людьми [5].

Четвёртая концепция рассматривает природу власти как особенность развития общества. Социогенезис, то есть развитие и усложнение социума, приводит к необходимости упорядочить общественные отношения. В связи с этим в доклассовых обществах возникла особая группа людей, контролирующая соблюдение норм, табу, их контролирующие функции распространились не только на сферу личных отношений, но и на отношения собственности, на отношения с другими социумами и т.д. [6].

Целью данного исследования является рассмотрение некоторых вопросов, связанных с различными концепциями, позволяющими рассмотреть сложную и многоуровневую природу власти, анализ различных подходов к определению понятия «политическая власть», исследование взаимосвязи политической власти и легитимности.

Изложение основного материала. На наш взгляд, все вышеперечисленные концепции имеют право на существование. Обобщив научный и исторический опыт, можно утверждать, что властные отношения, как особый вид общественных отношений, требуют подчинения как отдельного индивида, так и общества в целом. Мотивы подчинения могут быть различны и основаны на:

1) заинтересованности в достижении цели; 2) убеждённости в необходимости выполнения распоряжений; 3) авторитете властвующего; 4) чувстве страха перед нежелательными последствиями в случае неподчинения. Властные отношения объективно присущи общественной жизни, так как жить в обществе и быть свободным от его правил невозможно.

Таким образом, сущность власти заключается в праве и возможности одних повелевать, распоряжаться и управлять другими; в способности и возможности одних осуществлять свою волю по отношению к другим, оказывать определяющее влияние на их поведение и деятельность, используя при этом авторитет, право, насилие и другие средства.

Категория «политическая власть» включает в себя все составляющие категории «власть», но имеет и свои отличительные особенности: 1) верховенство, обязательность её решений для всего общества и, соответственно, для всех других видов власти. Она может ограничить экономическую, социальную и другие формы власти, поставить их в определённые рамки; 2) всеобщность, то есть публичность. Это означает, что политическая власть действует на основе права и распространяется на весь социум. Она решает проблему согласия, учитывая то обстоятельство, что общество разделено различными интересами; 3) легальность в использовании силы и других средств власти в пределах страны; 4) моноцентричность, то есть существование общегосударственного центра принятия решений. Однако политическая власть осуществляется не только системой государственных органов, но и такими субъектами, как политические партии и общественные объединения. В них концентрируются права и воля людей, наделённых властными полномочиями; 5) маневренность, то есть использование широкого спектра средств для завоевания, удержания и реализации власти, мобилизации общества на достижение каких-либо целей.

На основании перечисленных особенностей можно дать следующее определение политической власти: политическая власть – это определён-

ный тип общественных отношений, возникающий между большими социальными группами, между государством и обществом, между государственными органами власти, политическими партиями и общественными объединениями, которые используют политические институты и ресурсы для руководства политическими процессами и общественной жизнью с целью создания определённого типа правления и определённого политического режима. Политическая власть начинается там, где способность влиять распространяется на широкие массы, на миллионы, в том числе на государство.

В настоящее время существует несколько концепций, трактующих понятие политической власти [7]. Релятивистская концепция (от английского *relation* – отношение) рассматривает политическую власть как отношение, в котором субъект власти оказывает определяющее влияние на объект. В качестве субъекта и объекта могут выступать: индивиды, группы, слои населения, общественные объединения, политические партии, государство. Эта концепция включает в себя серию методов и путей воздействия власти на общество в целях достижения стабильности. В их числе – стимулирование активной трудовой деятельности, соблюдение норм общественного поведения, примирение с оппозицией путём раздела «зон влияния».

Бихевиористская концепция (от английского *behavior* – поведение) также исходит из трактовки политической власти как отношения между людьми, при котором одни властвуют, командуют, господствуют, а другие подчиняются и выполняют решения первых. Но особенное внимание представители данной концепции уделяют мотивам поведения людей в борьбе за власть. Они полагают, что стремление к власти заложено в природе отдельных личностей, которые обладают «политической энергией», то есть способностью властвовать. Кроме того, стремление к власти может быть обусловлено теми благами и привилегиями, которые получают люди, имеющие власть. Ещё одним мотивом в борьбе за власть является желание индивидов самоутвер-

даться, компенсировать какие-либо недостатки. Представители бихевиористской школы исходят из того, что в условиях рыночной экономики политическая власть становится товаром, который пользуется постоянным спросом. В результате возникает своеобразный «рынок власти» со своими менеджерами, готовящими кандидатов на власть и обеспечивающими их победу на выборах. Борьба за власть является непрерывным процессом. Изучение мотивов этой борьбы актуально, особенно в условиях, когда современный мир подвергается опасности со стороны властвующих личностей, имеющих неуравновешенную психику или несоразмерно высокие амбиции.

Системная концепция рассматривает власть как ядро политической системы общества, с которой непосредственно или опосредованно связаны все остальные элементы. По мнению представителей данной концепции, задачами политической власти являются: 1) регулирование отношений между людьми и обществом в целом, включая государственно-политические институты; 2) разрешение постоянно возникающих противоречий между необходимостью порядка в обществе и многообразием интересов членов общества; 3) создание сбалансированной, стабильной политической системы общества.

Все приведенные трактовки сущности власти не исключают друг друга, а подчеркивают многомерность, многозначность этого политического и правового феномена, и все они определяют её значение как регулятора общественной жизни. Она позволяет организовать общественное производство, которое невозможно без подчинения всех участников единой воле; обеспечивает реализацию общих интересов различных социальных групп; поддерживает целостность и относительную стабильность общества.

По нашему глубокому убеждению, центральным, определяющим элементом функционирования политической власти является легитимность.

«Легитимность» (от латинского *legitimus* – законный) означает признание обществом законности, правомочности официальной власти. От

осмысления содержания понятия «легитимность» зависит как теоретическая картина социальной реальности, так и характер практических выводов и рекомендаций эмпирических исследований, касающихся, прежде всего, условий возможности достижения и существования согласия и интеграции в обществе. А значит, изучение и концептуализация данного понятия имеет несомненное мировоззренческо-методологическое значение. Среди социальных исследователей по сей день принято утверждать, что впервые вводит термин «легитимность» и тематизирует саму проблематику легитимности немецкий мыслитель Макс Вебер. Однако известно, что еще до М. Вебера легитимность как понятие и феномен в самом конце XIX века было проанализировано немецким теоретиком права Георгом Еллинеком, в частности в его фундаментальном труде «Общее учение о государстве», изданным в России в 1903 году [8]. Как известно, Георг Еллинек оказал громадное влияние на творчество Макса Вебера, который, в свою очередь, позаимствовав ряд идей и теоретических подходов Г. Еллинека, переосмыслил и развил их в своих работах [9]. В частности, это относится к теории о значении естественного права и идеи легитимности. У Г. Еллинека «легитимность» означает правомочность в естественном-правовом смысле, т.е. соответствие социальной практики представлениям большинства её субъектов о её справедливости или разумности. Таким образом, естественное право выступает критерием оценки легитимности любого порядка. Интересно отметить, что и в нынешнее время такое значение признается за естественным правом, которое нашло дальнейшую разработку в современной концепции прав человека (Хабермас Ю.К., Максимов С.И. [10]). Легитимность, по М. Веберу, есть признание значимости определенных социальных отношений, выступающее как возможность ориентации индивидов на эти социальные отношения и необходимое условие, определяющее социальное поведение ориентирующихся на них индивидов. Иными словами, легитимность есть вид признания, его качество, обеспе-

чивающее интегративность, целостность социальной системы. В целом можно считать такое определение понятия легитимности исходным для дальнейшего его уточнения и плодотворного осмысления означаемого им феномена [11]. Развивая теорию легитимности, М. Вебер выделил три основных типа легитимности: традиционный, рационально-легальный и харизматический.

К исторически первому типу легитимности относится традиционный. Он характерен для монархической формы правления, обладающей следующими чертами: власть передаётся по соответствующим канонам престолонаследия; право наследования престола освящено древними обычаями, указывающими, кто имеет право на власть, а кто обязан подчиняться ей; традиционные нормы выступают источником отношений господства и послушания, рассматриваются как нерушимые, неподчинение им ведёт к применению карательных санкций.

Вторым типом легитимности власти является рационально-легальный. По мнению М. Вебера, в его основании лежит «царство закона» и свободное волеизъявление граждан. Государства с рационально-легальным типом власти имеют такие характеристики, как: подчинение общества не личностям, а законам; наличие аппарата управления, состоящего из специально обученных чиновников; действия органов власти по отношению ко всем гражданам основаны на юридических нормах и рациональных правилах. Вместе с тем нормы могут быть изменены в соответствии с установленными законом процедурами.

Третий тип легитимности власти назван харизматическим (от греческого *harisma* – «божественный дар»). Под харизмой понимают способности индивида, дарованные ему природой и выделяющие его из толпы. К харизматическим качествам относят дар магии и пророчества, выдающуюся силу духа и слова. Эти уникальные, исключительные свойства позволяют политическому лидеру быть пророком и вождём и таким образом удерживать свою власть. Например, Цезарь, Наполеон, Ленин, Сталин, Гитлер, Мао Цзэдун обладали особыми, свойственными только им каче-

ствами. Однако личность является харизматической не только благодаря природным данным, но и благодаря поддержке масс, которые нуждаются в таком типе лидера на определённом этапе развития общества. Харизматический тип легитимности власти существовал в различные периоды истории. В настоящее время он характерен для государств с авторитарным и тоталитарным политическим режимом, не имеющих реальных свобод и прав человека.

На наш взгляд, легитимность власти не ограничивается ее тремя, ставшими классическими типами. Так, например, английский исследователь Д. Хелд наряду с уже известными нам типами легитимности предлагает говорить о таких её видах, как:

1) «согласие под угрозой насилия», когда люди поддерживают власть, опасаясь угроз с её стороны вплоть до угрозы их безопасности;

2) легитимность, основанная на апатии населения, свидетельствующей о его безразличии к сложившемуся стилю и формам правления;

3) прагматическая (инструментальная) поддержка, при которой оказываемое властям доверие осуществляется в обмен на данные ею обещания тех или иных социальных благ;

4) нормативная поддержка, предполагающая совпадение политических принципов, разделяемых населением и властью;

5) высшая нормативная поддержка, означающая полное совпадение такого рода принципов [12].

Некоторые ученые выделяют также идеологический тип легитимности, провоцирующей поддержку властей со стороны общественного мнения в результате активных агитационно-пропагандистских мероприятий, осуществляемых правящими кругами.

Как нам кажется, идеологическая легитимность заслуживает особого внимания, так как в истории классовых государств всегда придавалось существенное, а нередко и первостепенное значение идеологическому узаконению существующих политических режимов. Идеологическая легитимация власти – историческая реальность, которую невозможно отрицать, как было бы нелепо игно-

рировать стремление власти к самоутверждению посредством самооправдания. Известно, что монархи стремились обосновать свое право на господство, используя религиозное суеверие и прочие идеологические иллюзии, психологические стереотипы. Иные властители, как, например, Екатерина II, пытались поставить на службу господствующей власти идеи французских просветителей, а прусская монархия – философию Гегеля. Таким образом, идеологическая легитимность выростала из убеждения о соответствии власти устоявшимся представлениям о справедливости, закрепленным в идеологических доктринах великих мыслителей.

О роли идеологической легитимности убедительно писал Токвиль в 30-х гг. XIX столетия [13]. В политических целях, в образе мыслей и убеждений в отношении государства и управления он видел источник повиновения и согласия. Без такого всеобщего убеждения ни одно общество не может процветать, скажем больше – существовать, ибо без идей, которых придерживаются все, невозможны совместные действия, а без совместных действий могут быть люди, но не может быть никакого социального организма. Для существования общества необходимо, чтобы определенные идеи овладели умами всех его граждан и сплотили их. Цивилизованные правящие элиты в наше время достаточно хорошо усвоили то, что писал Токвиль, а позже неоднократно подчеркивали теоретики марксизма.

Описанные типы легитимности власти, как правило, в реальной жизни переплетаются и взаимно дополняют друг друга, а современные формы легитимации по сути выступают модификацией исходных форм, обозначенных М. Вебером. Это позволяет утверждать, что проблемы легитимности власти существовали и существуют во всех, включая демократическую, системах, только в одних в большей мере, в других – в меньшей.

Легитимность обладает свойством изменять свою интенсивность, т.е. характер и степень поддержки власти (её институтов), поэтому можно говорить о кризисах легитимно-

сти. Под кризисами понимается такое падение реальной поддержки органов государственной власти или правящего режима в целом, который влияет на качественное изменение их ролей и функций.

В настоящее время не существует однозначного ответа на вопрос: есть ли абсолютные показатели кризиса легитимности или это сугубо ситуативная характеристика политических процессов? Так, ученые, связывающие кризис легитимности режима с дестабилизацией политической власти и правления, называют в качестве таких критериев следующие факторы:

1) невозможность органов власти осуществлять свои функции или присутствие в политическом пространстве нелегитимного насилия (Ф. Били);

2) наличие военных конфликтов и гражданских войн (Д. Яворски);

3) невозможность правительства адаптироваться к изменяющимся условиям (Э. Циммерман);

4) разрушение конституционного порядка (С. Хантингтон);

5) отсутствие серьезных структурных изменений или снижение эффективности выполнения правительством своих главных задач – составления бюджета и распределения политических функций среди элиты (Д. Сириг) [14].

Обобщая наиболее значимые подходы, можно сказать, что в качестве основных источников кризиса легитимности правящего режима как такового можно назвать уровень политического протеста населения, направленного на свержение режима, а также свидетельствующие о недоверии режиму результаты выборов, референдумов, плебисцитов. Эти показатели свидетельствуют о «нижней» границе легитимности, за которой следует распад действующего режима и даже полная смена конституционного режима.

К факторам, определяющим её «верхнюю» границу, т.е. текущее, динамичное изменение симпатий и антипатий к властям, можно отнести: функциональную перегруженность государства и ограниченность ресурсов властей, резкое усиление деятельности оппозиционных сил, постоянное нарушение режимом

установленных правил политической игры, неумение властей объяснить населению суть проводимой им политики, широкое распространение таких социальных болезней, как рост преступности, падение уровня жизни и т.д.

Таким образом, основными причинами делегитимизации являются противоречия между универсальными ценностями, господствующими в обществе и эгоистическими интересами властвующей элиты; противоречия между идеей демократии и социально-политической практикой.

Выводы. Данная работа позволила совершить лишь краткий экскурс в проблему соотношения понятий «политическая власть» – «легитимность», многие аспекты этого многопланового соотношения остались за рамками данного исследования или получили фрагментарное отображение, но даже рассмотренное позволяет сделать вывод о необходимости создания современной теории соотношения политической власти и легитимности, которая позволит исчерпывающе анализировать процессы, происходящие как на постсоветском пространстве, так и в современном мире в целом.

Список использованной литературы:

1. Кузнецов В.Н. Франц. бурж. философия 20 в. / В.Н. Кузнецов. – М., 1970. – Bachelard. Le materialisme rationnel», 1963.
2. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты – М. : КАНОН-Пресс, 1998. Книга 4. Глава VI. – С. 188.
3. Гегель Г. Феноменология духа. (Вступ. статья и комментарий Ю.Р. Селиванова) / Г. Гегель. – Москва : Академический Проект, 2008. – 768 с.
4. Янг М. Возвышение меритократии / М. Янг // Утопия и утопическое сознание. – М. : Прогресс, 1991.
5. Миллс Р. Властвующая элита / Р. Миллс. – М., 1959.
6. Паркинсон С. Законы Паркинсона / С. Паркинсон. – М., 1998.
7. Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М., 1997. Т. II. – С. 59–67.
8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сборник / пер. с испан. Воробьева С.Л., Гелескул А.М.
9. Феррис П. Зигмунд Фрейд / П. Феррис. – Минск : Попурри, 2001. – 432 с.
10. Артемьев А.В., Квачева П.И. Социогенез идеи личности и государства (теоретико-правовое исследование). Монография / А.В. Артемьев. – М. : Союз, 2002 – 473 с.
11. Квачева П.И. Социогенез института государства (философско-правовое исследование). Монография / П.И. Квачева. – СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2001 - 13,5 п.л.
12. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М., 2000. – С. 214–228.
13. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – М., 1999. – С. 290–303.
14. Маритен Ж. Народ и государство / Ж. Маритен. – М., 2000. – С. 12–14.
15. Халипов В.В. Кратология как система наук о власти / В.В. Халипов. – М. : Республика, 1999. – 303 с.
16. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – С.-Пб. : Общественная польза, 1903. – 532 с.
17. Ожиганов Э.Н. Политическая теория Макса Вебера: Критический анализ / Э.Н. Ожиганов. – Рига : Зинатне, 1986. – С. 50.
18. Хабермас Ю. К легитимации через права человека / Ю. Хабермас. – К., 1999. – 254 с.
19. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления: Монография / С.И. Максимов. – Харьков : Право, 2002. – 328 с.
20. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
21. Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура / Д. Хелд. – М. : Праксис, 2004. – 576 с.
22. Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 2000. – С. 142.
23. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 559 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Байрачная Лариса Кимовна – кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного права Украины Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bayrachnaya Larisa Kimovna – Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor of the Constitutional Law Department of Ukraine of Yaroslav Mudryi National Law University

bayrachnayalarisa@mail.ru